

- Это... - Продавец был в замешательстве: он не мог принять решение самостоятельно. К счастью, в этот момент подошел владелец.

- Что случилось?

Продавец с облегчением изложил ситуацию. Владелец, мужчина средних лет, с удивлением оглядел Сюй Наньюю.

- И этот юный господин тоже играет на камнях?

Сюй Наньюю обладал детским лицом и выглядел моложе своих лет.

- Не сказал бы, что играю, скорее, просто интересуюсь.

Взглянув на выбранный камень, владелец предложил:

- Юный господин, назовите свою цену.

Такой способ ведения переговоров ставил в крайне пассивное положение, и Сюй Наньюю не мог просто перебросить мяч обратно. Взвесив стоимость камня, он сказал:

- Двадцать тысяч.

Владелец нахмурился:

- Двадцать тысяч - слишком мало. Как насчет двадцати восьми тысяч?

- Разница в две тысячи для господина Чжао ничего не значит, но для такого скромного человека, как я, это уже приличная сумма. Давайте так: в знак нашей дружбы - двадцать четыре тысячи восемьсот? Две-четыре-восемь, четыре-четыре-процветание - к удаче. - Он назвал фамилию владельца с ходу, чем удивил его. Владелец взглянул на него и слегка усмехнулся.

- Только ради этой фразы о дружбе, юный господин, я соглашусь на вашу цену.

Рассчитавшись картой, он сам отнес необработанный камень весом около четырех килограммов во внутреннюю комнату, начертил белую линию и попросил мастера начать распиливать. Вид такого юного парня, увлеченного игрой на камнях, тут же вызвал интерес у окружающих, и они собрались вокруг, чтобы понаблюдать.

Время от времени кто-то давал советы, но Сюй Наньюю стоял рядом, не отвечая и не споря,

лишь спокойно наблюдая. Это была привычка, выработанная за десять лет игры на камнях: когда самый дорогой камень куплен, его судьба уже predetermined, и нет смысла жечь благовония и молиться небесам о счастливом разрезе.

После первого разреза, омытого водой, зелени не обнаружилось. Сюй Наньюю спокойно начертил новую линию.

Окружающие зрители уже начали шуметь, произнося лишь унылые слова. Это показывало, что все эти игроки были дилетантами, даже не настоящими игроками. В глазах опытных игроков на камнях, во время распиловки либо молчат, либо говорят о чем-то постороннем или радостном, но ни в коем случае не о чем-то унылом - это табу. Распиливаемый камень принадлежал Сюй Наньюю, и в такой ситуации он имел бы полное право выгнать всех этих зрителей, говорящих унылые вещи.

Владелец «Шуюйфана» украдкой взглянул на Сюй Наньюю и, заметив, что тот совсем не злится, облегченно выдохнул. В конце концов, обе стороны были его клиентами, и он, естественно, не хотел никаких конфликтов.

Второй разрез также не показал зелени. Некоторые зрители уже решили, что это провал, и, покачав головами, половина из них ушла.

Сюй Наньюю не отчаивался. Он протянул руку и потрогал срез, и в его глазах мелькнула радость. Грубая текстура сменилась тонкой и гладкой, а цвет, хотя и незаметный для непрофессионала, для знатока явно указывал на наличие окраски. Отталкиваясь от исходной линии разреза, он показал мастеру сделать следующий разрез внутрь, размером с ноготь.

Третий разрез. К этому моменту рядом остались только сам Сюй Наньюю и владелец «Шуюйфана».

- Зелень! - Как только отделился тонкий, с ноготь, кусочек камня, господин Чжао сразу заметил зелень на срезе. Омыв его чистой водой, он убедился: кусок зелени размером с ладонь плотно въелся в камень. При свете яркого фонарика стало видно, что это нефрит сорта ганьдоу, но срез был достаточно большим, чтобы из одной стороны точно можно было вырезать браслет.

- Появилась зелень? Удача? - Те, кто ушел, снова хлынули обратно, и их стало даже больше, чем вначале.

Несколько человек подошли ближе и посмотрели.

- Ганьдоу? Неплохо. Из такого размера точно получится браслет, а из центральной части можно сделать несколько вставок для колец и пару маленьких кулонов.

- Юный господин, вы продаете? - спросил один, явно представитель нефритовой компании,

посланный «сидеть» на камнях.

Сюй Наньюй ошеломленно кивнул. Он наконец вспомнил, почему это место показалось ему знакомым. Он никогда здесь не был, но видел фотографию этого места. А та фотография была связана с невероятной находкой, с огромным куском нефрита, который принес колоссальную прибыль.

Пока он был в оцепенении, те, кто был заинтересован в этом нефрите, уже подняли цену до сорока пяти тысяч, и она продолжала расти.

- Сорок семь тысяч!

- Сорок восемь тысяч!

- Пятьдесят тысяч! - Цена остановилась на пятидесяти тысячах.

Сюй Наньюй кивнул и поспешно продал нефрит за пятьдесят тысяч. Он выбежал с антикварной улицы и помчался домой, заперся в своей комнате и стал в деталях восстанавливать воспоминания о той фотографии. Он помнил, что ее показал ему человек, который учил его играть на камнях, когда он только начинал. Прошло много времени, поэтому он не сразу вспомнил. Место было той самой внутренней комнатой, где он только что распиливал камень. Двое мужчин счастливо улыбались, держа в руках только что извлеченный нефрит. Один из них был владельцем «Шуюйфана», господином Чжао. Главное же было в нефрите размером с кулак взрослого мужчины.

Яблочно-зеленый стеклянный.

Не такой известный, как изумрудный стеклянный, но все же редкий высококачественный нефрит, стоимостью в тридцать миллионов. Если камень-сырец стоит сто тысяч, это означает чистую прибыль в двадцать девять миллионов девятьсот тысяч! Огромный выигрыш.

Двадцать девять миллионов девятьсот тысяч - несомненно, астрономическая сумма. С такими деньгами можно решить любые проблемы.

подавив учащенное сердцебиение, он вспомнил, что это событие произойдет примерно через месяц.

Стиснув зубы, он решил: эти деньги он должен получить любой ценой!

Но что насчет средств? На счету было пятьдесят тысяч, но двадцать тысяч из них не принадлежали ему, оставались лишь тридцать тысяч. Глубоко вздохнув, он набрался храбрости и отправился к бабушке Сунь, положив перед ней двадцать тысяч наличными.

- Бабушка, это двадцать тысяч от продажи сяожэньшу.

- Так много? - Бабушка вздрогнула, не ожидая, что вещи, которые для нее были как макулатура, окажутся такими ценными. Хорошо, что она не решилась продать их как мусор.

- Бабушка, Сяо Юй хочет кое о чем вас попросить.

- ??

- Могли бы вы одолжить мне эти двадцать тысяч? Бабушка, пожалуйста, не спрашивайте почему. Я обещаю вам, что верну их с процентами через месяц. Не волнуйтесь, бабушка, я не собираюсь воровать, грабить, обманывать или поступать против своей совести. - Имея двадцать тысяч от бабушки, его дефицит средств хотя бы сократится. Заработать сто тысяч за месяц, если повезет, не составит проблемы, но если удача отвернется, ему останется только вздыхать.

Бабушка смотрела на него. Она прекрасно знала о положении семьи Сюй Наньюя, и у Ло Хун могло не быть двадцати тысяч наличными.

- Твоя мама знает?

- Нет. - Он решил пока скрыть это от семьи и раскрыть карты, когда получит огромную сумму через месяц. Он прекрасно знал характер Ло Хун: в лучшем случае - скромная и добродетельная, в худшем - мелочная. Она ни за что не позволила бы ему поставить десятки тысяч на крайне рискованную игру с камнями, даже если бы он был полон уверенности.

- Это законно?

- Законно. - Хотя в слове «игра на камнях» и присутствует «игра», это легально.

- Это причиняет кому-то вред?

- Совсем нет.

- Ты уверен?

- Да! - В игре на камнях у него действительно был талант, иначе он не смог бы за десять лет стать главным консультантом по игре на камнях в семье Сюй.

- Ну хорошо, я одолжу тебе эти двадцать тысяч. - Бабушка махнула рукой, ведя себя крайне великодушно.

- Бабушка! - Он лишь пытался, не ожидая, что действительно преуспеет.

Бабушка ласково посмотрела на него.

- Если бы ты не сказал, что эти сюзжэньшу могут быть проданы, я бы точно оставила их дома, и в конце концов они бы все заплесневели. Если бы ты сказал не двадцать тысяч, а одну-две тысячи, я бы тоже поверила, но ты этого не сделал, и это доказывает твою честность. - Затем она сменила тон. - Сяо Юй, в жизни бывают великие возможности, главное - ухватиться за них. Если это не противозаконно и не причиняет никому вреда, бабушка тебя поддержит! - Бабушка прожила полжизни и на многие вещи смотрела очень открыто. Деньги... что ж, с собой их не унесешь, главное, чтобы хватало.

- Бабушка! - Сюй Наньюй бросился в объятия бабушки, зовя ее еще нежнее, чем родную. Десять лет жизни в семье Сюй, где ему ни в чем не отказывали, но кто поймет горечь жизни на чужбине? Лишенный истинной любви близких, он мог лишь стиснуть зубы и держаться, даже если не мог. - Бабушка, я вас точно не разочарую.

- Хорошо, - Бабушка ласково погладила его по лицу. В этой заботе и теплоте никто бы не усомнился, что они - родные бабушка и внук.

Действительно, будто когда устанешь, тебе подадут подушку, а когда захочешь пить, принесут воды. На следующий день на антикварной улице ему действительно повезло: он наткнулся на супружескую пару, которая хотела что-то продать.

Примечание:

Нефрит сорта ганьдоу или «сухой боб» - это специфическая разновидность белого или светло-зеленого нефрита, характеризующаяся высокой плотностью, матовой или слабовосковой поверхностью и, часто, наличием характерных включений или желтоватых «корк», напоминающих сухой боб.

Яблочно-зеленый нефрит стеклянного сорта (玻璃种) - один из самых редких и дорогих видов этого минерала. Этот термин описывает сочетание двух высших характеристик камня: стеклянный сорт (玻璃, Glassy Species): обозначает «воду» или текстуру камня. Это высшая категория прозрачности нефрита. Камень имеет настолько плотную кристаллическую структуру, что он прозрачен, как стекло, и обладает резким, ярким блеском; яблочно-зеленый (苹果绿, Apple Green) цвет - это яркий, сочный зеленый оттенок с легким желтоватым подтоном, напоминающий кожицу зеленого яблока. Он ценится за свою «живость» и свежесть, уступая по стоимости только «императорскому зеленому» - изумрудному.

<http://bllate.org/book/14349/1502398>